

СОВРЕМЕННОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

*Жолдошева Акчач Олмасовна доктор психологических наук, профессор каф.
психологии ОшГУ*

*Преподаватель Момунова А.Н. каф. психологии ОшГУ
Магистры Замирбек кызы Диана, Исламова Умида Равшановна г.Ош*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19344294>

Аннотация. Ushbu maqola Qirg'izistonda inklyuziv ta'limning hozirgi holatini har tomonlama tahlil qiladi. Unda mamlakat ta'lim tizimida inklyuziv amaliyotlarni joriy etishning huquqiy, tashkiliy va ijtimoiy-psixologik jihatlari o'rganiladi. O'qituvchilarni tayyorlash, to'siqsiz muhit yaratish va ijtimoiy stereotiplarni yengib o'tish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, psixologik ta'lim usullari jamiyatda inklyuziv madaniyatni shakllantirish vositasi sifatida tahlil qilinadi. Aniqlangan muammolarga tizimli darajada aniq yechimlar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: inklyuziv ta'lim, nogiron bolalar, ta'lim inklyuziyasi, psixologik ta'lim, to'siqsiz muhit, o'qituvchilar, ijtimoiy stereotiplar, ta'lim siyosati.

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ современного состояния инклюзивного образования в Кыргызстане. Рассматриваются правовые, организационные и социально-психологические аспекты внедрения инклюзивных практик в образовательную систему страны. Особое внимание уделяется проблемам подготовки педагогических кадров, создания без барьерной среды и преодоления социальных стереотипов. Подробно анализируются методы психологического просвещения как инструмента формирования инклюзивной культуры в обществе. Предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем на системном уровне.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ОВЗ, образовательная инклюзия, психологическое просвещение, без барьерная среда, педагогические кадры, социальные стереотипы, образовательная политика.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the current state of inclusive education in Kyrgyzstan. It examines the legal, organizational, and socio-psychological aspects of implementing inclusive practices in the country's education system. Particular attention is paid to the issues of training teachers, creating a barrier-free environment, and overcoming social stereotypes. It also analyzes methods of psychological education as a tool for fostering an inclusive culture in society. Specific solutions to the identified problems at the systemic level are proposed.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, educational inclusion, psychological education, barrier-free environment, teachers, social stereotypes, educational policy.

Современная система образования Кыргызстана сталкивается с важнейшим вызовом – необходимостью полноценной реализации принципов инклюзивного образования. Это не просто вопрос выполнения международных обязательств или следования глобальным трендам, а фундаментальная трансформация всей образовательной парадигмы, требующая глубокого осмысления и системных изменений на всех уровнях.

На сегодняшний день в Кыргызстане зарегистрировано 37 494 ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1], что составляет 1,33% от общего детского населения страны. Эти данные Национального статистического комитета отражают лишь количественную сторону проблемы. За каждой цифрой стоит конкретный

ребенок с уникальными образовательными потребностями, имеющий право на качественное образование и полноценную социализацию.

Правовая база инклюзивного образования в Кыргызстане формально соответствует международным стандартам. Страна ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2012 году, приняла Концепцию развития инклюзивного образования на 2019-2023 годы [4], закрепила соответствующие положения в Конституции, законах «Об образовании» и «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» [2]. Однако между законодательными нормами и их практической реализацией сохраняется значительный разрыв.

Основные проблемы внедрения инклюзивного образования носят системный характер. Прежде всего, это недостаточная профессиональная подготовка педагогических кадров. Большинство учителей и воспитателей не имеют специальной подготовки для работы с такими детьми. Воспитатель, получивший общее педагогическое образование, часто не знает, как работать с ребенком, например, с РАС, который может не реагировать на обращения, избегать контактов со сверстниками и демонстрировать дезадаптивное поведение. «Включение ребенка с аутизмом в детский сад без предварительной подготовки может обернуться большими трудностями, которые потом будет сложно преодолеть» [7], – подчеркивает А. В. Хаустов. Традиционная система педагогического образования не предусматривает достаточной подготовки в этом направлении, а курсы повышения квалификации носят эпизодический характер и не обеспечивают глубины знаний.

Более того, в стране до сих пор, как справедливо замечает К. Мейманбекова, не сформирована национальная система мониторинговых исследований качества образования, когда аккредитация школ носит формальный характер. Как следствие, «в школах низкое качество обучения, неудовлетворительная социализация, нарушение психического и физического здоровья детей с ОВЗ, других участников образовательного процесса» [6].

Приоритетным направлением в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызстане остается внедрение индивидуального надомного обучения, во многом ставшего новой формой скрытой сегрегации: не реализуются механизмы участия ребенка в жизни школы, его общения со сверстниками, социальной адаптации. «При рекомендованном обучении в спецшколе или дома общеобразовательная школа зачастую отказывает ребенку с инвалидностью в зачислении ... дети, которые живут дома, в том числе те, которых родители забрали из интернатного учреждения, сталкиваются с серьезными дискриминационными барьерами на пути к обучению в общеобразовательной школе», – отмечается в отчете Human Rights Watch (2020) [5].

Физическая недоступность образовательных учреждений также является серьезной проблемой. Согласно тому же исследованию [5], многие школы Кыргызстана не приспособлены для посещения детьми с двигательными нарушениями. Отсутствие пандусов, специальных туалетов, лифтов и других элементов безбарьерной среды фактически исключает возможность обучения таких детей вместе со сверстниками.

Третья группа проблем связана с ресурсным обеспечением. В большинстве школ отсутствуют психолого-педагогические службы, не хватает тьюторов и ассистентов педагогов, ощущается острый дефицит адаптированных учебных материалов и методических пособий. Система подушевого финансирования не учитывает особые потребности детей с ОВЗ, что создает экономические препятствия для развития инклюзивных практик.

Наиболее сложными для преодоления оказываются социально-психологические барьеры. В обществе сохраняются устойчивые стереотипы и предрассудки относительно

возможностей детей с инвалидностью. Многие родители детей без особенностей развития опасаются, что включение в классы детей с особыми потребностями негативно скажется на качестве обучения. Эти страхи часто подпитываются недостаточной информированностью и отсутствием положительных примеров успешной инклюзии.

Именно в этом контексте особую значимость приобретает психологическое просвещение как инструмент системных изменений. Речь идет не о разовых информационных кампаниях, а о планомерной, многоуровневой работе по формированию инклюзивной культуры в обществе. Такой подход должен охватывать все слои населения и использовать разнообразные формы и методы.

Для детей и подростков наиболее эффективными являются интерактивные методы: специальные уроки толерантности, интеграционные игры, совместные творческие проекты, где дети с разными возможностями работают в командах. Важно, чтобы такое взаимодействие происходило не формально, а было наполнено реальным содержанием и положительными эмоциями. Хорошо зарекомендовали себя «уроки доброты», где через личный контакт и совместную деятельность разрушаются психологические барьеры и формируется естественное принятие индивидуальных различий.

Для педагогов психологическое просвещение должно стать обязательной частью профессионального развития. Здесь необходимы не просто лекции о видах инвалидности, а практико-ориентированные тренинги, где учителя могут отработать конкретные методики работы с разными категориями детей. Особое внимание следует уделить формированию навыков создания инклюзивной атмосферы в классе, предотвращению буллинга, методам индивидуального подхода при сохранении групповой динамики обучения.

Работа с родителями требует особой деликатности и системности. Эффективными форматами становятся родительские клубы, где семьи детей с ОВЗ и без особенностей развития могут открыто обсуждать свои тревоги и ожидания. Важно организовать такие встречи не в формате лекций, а как равноправный диалог участников. Положительные результаты демонстрируют «родительские школы», где психологи и педагоги помогают взрослым понять принципы инклюзии и освоить методы поддержки своих детей в этом процессе.

Особую роль в психологическом просвещении играют средства массовой информации и социальные сети. Именно они формируют общественное мнение и могут как закрепить стереотипы, так и способствовать их преодолению. Необходима планомерная работа по созданию позитивного контента, демонстрирующего успешные примеры инклюзии. Это могут быть документальные фильмы о реальных историях, публикации экспертов, социальная реклама, показывающая, что инклюзия – это не благотворительность, а естественный процесс обогащения общества через признание разнообразия.

Научно-методическое обеспечение психологического просвещения требует особого внимания. Необходимы исследования, демонстрирующие долгосрочные эффекты инклюзивного образования не только для детей с ОВЗ, но и для их сверстников без особенностей развития. Доказано, что дети, обучающиеся в инклюзивной среде, развивают более высокий уровень эмпатии, лучше справляются с нестандартными задачами, демонстрируют более гибкое мышление. Эти данные должны стать научной основой для просветительской работы.

Однако психологическое просвещение не может быть эффективным без создания соответствующей инфраструктуры. Необходимы ресурсные центры инклюзивного образования, где можно получить консультацию специалистов, центры ранней помощи для своевременного выявления особых образовательных потребностей, службы психолого-

педагогического сопровождения. Важно, чтобы такие структуры работали не только в столице, но и в регионах, обеспечивая равный доступ к качественной поддержке.

Государственная политика в этом направлении должна быть последовательной и долгосрочной. Принятие специального Закона об инклюзивном образовании, пересмотр стандартов подготовки педагогов, создание системы мониторинга качества инклюзивных процессов – все это необходимые шаги для развития инклюзивного образования в нашей стране. Особое внимание следует уделить финансированию, так как без адекватных ресурсов любые благие намерения останутся декларациями.

Важно понимать, что инклюзивное образование – это не просто механическое включение детей с особыми потребностями в обычные классы. Это глубокая трансформация всей образовательной системы, изменение педагогических подходов, переосмысление критериев успешности. Это процесс, требующий времени, терпения и совместных усилий всех участников – от политиков до родителей, от учителей до самих детей.

Опыт пилотных проектов, таких как инициатива Фонда Евразия Центральной Азии, где в 2021 году 1067 детей получили сопровождение [3], показывает, что изменения возможны. Но для системных преобразований необходима консолидация усилий на национальном уровне. Инклюзивное образование – это не просто образовательная технология, это отражение общества, которое мы стремимся построить – открытого, разнообразного, уважающего достоинство каждого человека. Психологическое просвещение играет в этом процессе ключевую роль, помогая преодолеть невидимые, но такие прочные барьеры в сознании людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дети с ограниченными возможностями здоровья / URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/zdravoohranenie/>
2. Закон КР от 3 апреля 2019г. № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» / URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3760/edition/25328/ru>
3. Каниметова А. Салтанат Мамбетова: «Инклюзивное образование – это внимание, участие и сопереживание к каждому ребенку» / URL: <https://kutbilim.kg/ru/news/inner/saltanat-mambetova-inklyuzivnoe-obrazovanie-eto-vnimanie-uchastie-i-soperezivanie-k-kazhdomu-rebenku-ru/>
4. Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы (Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2022 г. № 360) / URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14591/edition/960183/ru>
5. Кыргызстан: барьеры на пути к образованию детей с инвалидностью / URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/12/09/377245>
6. Мейманбекова К. Миражи и суровая реальность инклюзивного образования в Кыргызстане / URL: <https://cabar.asia/ru/mirazhi-i-surovaya-realnost-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane>
7. Хаустов А. В. Для развития инклюзии необходимы три компонента: мотивация организации, командная работа и компетентность специалистов // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2023. №19. С. 18–19.